

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ЦЕНТРИСТСКОГО И УМЕРЕННО-ПРАВОГО МОНАРХИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ И БЕЛАРУСИ (1905 – 1917 гг.)

Данная статья является продолжением материала исследования статьи, опубликованной в предыдущем номере журнала (Веснік МДУ імя А.А. Куляшова. – 2007. – № 4(28). – С. 3-13).

В предлагаемой статье рассматривается состояние монархического движения в России и Беларуси после его окончательного раскола на крайне правое, центристское и умеренно-правое направления, проводится анализ теоретических основ этих идейно-родственных образований, но вместе с тем отличающихся друг от друга в тактическом отношении. Особое внимание уделяется общероссийским партиям и союзам, имеющим свои периферийные отделы на территории тогдашних белорусских губерний, а также организациям, возникшим и активно действующим в самой Беларуси. Статья является завершающей частью общей авторской концепции монархического движения в России и Беларуси начала XX в.

В результате этих событий монархический лагерь раскололся на крайне правых в лице ВДСРН с примыкающими к нему организациями на местах, центристов во главе с СРН-обновленческим и СМА. Противостоящие друг другу два правоконсервативных течения монархизма расходились по многим позициям. Приверженцы Н.Е. Маркова и В.М. Пуришкевича считали возможным и необходимым признать парламент и его полномочия, наличие оппозиционных политических партий и прессы, неизбежность координации своих действий с Государственной Думой, Государственным Советом и правительством. Обновленцы безоговорочно поддержали столыпинскую аграрную реформу и некоторые другие экономические и социальные проекты правительства. Сторонники А.И. Дубровина по-прежнему не признавали законодательных полномочий Государственной Думы, требуя ее формирования не путем выборов, а через назначения в ее состав новых членов, утверждаемых императором, – по примеру Государственного Совета. В целях изменения национального состава законодательных учреждений они предлагали лишить права решающего голоса депутатов окраин. Дубровинцы выступили против аграрной реформы, заявляя о том, что разрушение сельской общины приведет к гибели России, ибо “хуторская реформа есть огромная фабрика пролетариата” и т.д. Крайне правые по-прежнему придерживались политики грубого антисемитизма, напрочь отвергали сотрудничество с демократическими партиями. В борьбе за возвращение к дореформенному самодержавному режиму они делали ставку на насилие вплоть до организации террористических актов, в том числе и против негодных им сановников [1, с. 93-96]. Обновленцы неоднократно отмечали, что в своей безудержной критике существующих порядков дубровинцы ничем не отличаются от революционных партий.

В 1908 – 1911 г. борьба за лидерство между обновленцами и дубровинцами переместилась из центра в провинциальные отделы и подотделы, охватив практически все организации монархистов. Противостояние, активное или сдержанное, в зависимости от конкретной внутривластной ситуации и внешнеполитических событий, продолжалось вплоть до Февральской революции 1917 г. После раскола, пользуясь определенной поддержкой представителей имущих слоев населения, объединенного дворянства и правительства, лидирующие позиции среди монархических организаций большинства регионов России заняли сторонники Н.Е. Маркова, В.М. Пуришкевича и И.И. Восторгова. Дубровинцы сохранили свое влияние среди националистической, шовинистически настроенной интеллигенции и рядовых членов партии, выходцев из низших слоев общества. Как совершенно справедливо отмечал российский исследователь “черной сотни” С.А. Степанов, “плебейский” состав дубровинского союза предопределил смещение акцентов в его пропагандистской деятельности: черносотенцы позволяли себе резкую критику центральной и местной администрации, землевладельцев и фабрикантов (преимущественно нерусского происхождения). Постепенно лишившись поддержки официальных властей, дубровинский союз оказался на грани финансового краха, но получил гораздо большую свободу рук, чем его конкуренты... Дубровинцы могли вести самые рискованные пропагандистские кампании, даже не задумываясь о последствиях” [2, с. 82-83]. Однако их голоса значили немного, так как, несмотря на значительное количество местных организаций, ВДСРН практически не был представлен в законодательных учреждениях. Подобная перегруппировка монархических сил была характерна и для Беларуси.

Более того, добившись раскола Союза Русского Народа, П.А. Столыпин сделал ставку на умеренное течение внутри правого лагеря. Еще во время внутрипартийной борьбы в СРН, по инициативе премьера и при непосредственном покровительстве правительства, в 1908 г. был создан Всероссийский национальный союз (ВНС). Его идейными предшественниками и изначальной организационной базой стали возникшие в ходе революции политические образования, занимающие промежуточные позиции между крайне правыми и консервативно-либеральными (октябристы. – К.Б.) союзами и партиями. Среди них была и Партия правового порядка с отделами в Киеве (лидер – А.И. Савенко) и Минске (лидер – В.А. Бернов), которая выступала против революции, за сохранение самодержавия, хотя одновременно и признавала Манифест 17-го октября. В ходе избирательной кампании в III Государственную Думу будущие лидеры ВНС шли, как правило, в едином правом блоке. Однако уже в самом начале работы думских заседаний в единой фракции правых произошел раскол, в результате которого образовались фракция “умеренно-правых” и “национальная группа”. Ядро первой составили представители малороссов, второй – депутаты от белорусских губерний [3, с. 30-32]. Придерживаясь более консервативных взглядов, члены “национальной группы” все же вошли в состав правительственного большинства вместе с фракцией “умеренно-правых” и стали законодательной опорой столыпинского курса. Имеющиеся разногласия были в основном преодолены к лету 1908 г., что позволило националистам 3 июня зарегистрировать устав ВНС, 18 июня провести Учредительный съезд и избрать Совет партии, а 21 июля, на его первом заседании, избрать председателя, заместителя, секретаря и казначея. Председателем ВНС стал тайный советник С.В. Рухнов, его заместителем – А.П. Урусов, а после назначения первым министром путей сообщения (1909 г.) А.П. Урусов становится исполняющим обязанности председателя [3, с. 31-32].

В течение декабря 1908 – марта 1909 г. в Петербурге лидеры фракции “умеренно-правых” в III Государственной Думе создают Партию умеренно-правых, 25 октября 1909 г. объединились фракция “умеренно-правых” и “национальная группа” и, наконец, 31 января 1910 г. состоялось Учредительное собрание всех этих националистических образований с участием ВНС, на котором было провозглашено создание единого ВНС, председателем которого был избран П.Н. Балашев, его товарищем – А.П. Урусов [3, с. 33].

В основу разработанной по поручению учредительного собрания программы Всероссийского национального союза были положены программные требования фракции “умеренно-правых” и “национальной группы”. В связи с этим основной документ новой партии отличался внутренней противоречивостью, соединяя в себе либеральные воззрения первых и традиционализм вторых. Среди либеральных положений программы следует выделить признание необходимости сохранения законодательной Государственной Думы, правового равноправия граждан, общедоступности и равенства для всех суда, неприкосновенности частной собственности, устранения политики из школы, предоставления окраинам хозяйственного самоуправления и др. Вместе с тем программа националистов изначально включала и закрепляла ряд положений консервативного характера, которые значительно превышали их либерализм и роднили ВНС с правыми политическими партиями. Это обуславливалось прежде всего географией размещения тех общественных слоев населения (русское поместное дворянство, русские чиновники, купечество и буржуа всех уровней, православное духовенство, городские средние слои и крестьянство), которые являлись их социальной опорой в западных губерниях. Не случайно в программу вошли в качестве основополагающих такие охранительные требования национальной группы, как “единство и нераздельность Российской Империи и ограждение во всех ее частях господства русской народности”, “законодательная власть Самодержавного царя в единении с Государственной Думой и Государственным Советом”, сохранение установленных преимуществ православной церкви, развитие русского национального самосознания, обязательное и полное ограждение русских интересов, как местных, так и общегосударственных, недопустимость равноправия евреев и т.п. [25, с. 365-368].

Как показывают последние исследования современных историков, истинной цитаделью умеренно-правых являлись губернии со смешанным населением, где русские землевладельцы, а также городские крупные, средние и мелкие буржуа подвергались экономическому, культурному и во многом политическому давлению со стороны польских помещиков, шляхты и еврейских предпринимателей, часто занимающих более солидные позиции в бизнесе. В их число входили все 5 белорусских губерний: Виленская, Витебская, Гродненская, Минская и Могилевская. Только со времени своего возникновения в 1908 г. и по 1 января 1911 г. ВНС создал на их территории 8 отделов из 15 действующих в Европейской России (подсчитано автором. – К.Б.) [3, с. 36; 4, с. 756; 5, с. 136]. Помимо выходцев из Западного края, которые составляли 37% русской национальной фракции в III Государственной Думе и 57% фракции “умеренно-правых и националистов”, в IV Государственной Думе, в состав ВНС входили и голосовали за него на выборах помещики, горожане и священники центральных губерний России, которые не во всем разделяли радикальные взгляды крайне правых и не принимали “излишний конституционализм” октябристов [3, с. 36].

Высшим органом партии националистов, согласно утвержденному в мае 1911 г. уставу, являлось Всероссийское собрание представителей (съезд. – К.Б.), избирающее Главный Совет, руководящий партией в промежутках между съездами. На I съезде, состоявшемся 9–21 февраля 1912 г., присутствовали делегаты

36 местных отделов, члены Государственной Думы и Государственного Совета, руководство ВНС (всего 135 человек). Председателем партии вновь стал П.Н. Балашев. Заместителем секретаря Главного Совета был избран член Государственной Думы от земледельческой курии Могилевской губернии, бывший предводитель дворянства Гомельского уезда, член национальной группы, а затем русской национальной фракции Н.Н. Ладомирский. Среди членов Главного Совета оказался профессор П.А. Кулаковский, причем далеко не случайно. Платон Андреевич являлся одним из учредителей Русского Окраинного Общества (РОО), среди которых были не только умеренные консерваторы, такие как предводитель дворянства Климовичского уезда Могилевской губернии Н.К. фон Гюббенет (секретарь ВНС с 1909 г. – К.Б.), но и крайне правые – Г.Г. Замысловский, епископ Гомельский Митрофан и др. [3, с. 37; 6, с. 298; 26, с. 90, 92]. В ходе съезда с ВНС фактически слились 8 самостоятельных местных националистических организаций, среди которых был и “Витебский предвыборный комитет”, созданный правыми для подготовки и проведения выборов в IV Государственную Думу (зарегистрирован Витебским губернским по делам об обществах присутствием 15 марта 1912 г. – К.Б.) [3, с. 37; 7, л. 6-7об.; 25, с. 366].

Подчеркивая тот факт, что Всероссийский национальный союз по своим идейным и программным установкам – правая монархическая организация, не лишним будет напомнить характеристику, данную этой партии современником событий – членом главного Совета ВНС, издателем газеты “Окраины России”, уже упоминавшимся выше П.А. Кулаковским. В статье, посвященной первому общероссийскому форуму националистов, он писал: “Съезды правых организаций бывали и в прежние годы – поэтому съезд партии русских националистов, которую, конечно, должно отнести лишь к числу правых организаций, служит как бы их продолжением. Различие в лозунгах не делает эти съезды обособленными, ибо они собирались под знаменем одной главной идеи: «русские люди должны крепко держаться заветов истории, Россия есть государство русское и православное, нужды и пользы русского народа должны быть удовлетворены прежде всего и удовлетворение их должно быть поставлено в первом параграфе деятельности правительства, Россия едина и неделима» [8, с. 113].

Второй и последний съезд Всероссийского национального союза состоялся в феврале 1914 г. Еще раньше в среде националистов и в их думской фракции сложились два направления: правое, во главе с председателем Главного Совета П.Н. Балашевым и левое, лидирующие позиции в котором занимали В.В. Шульгин, А.И. Савенко и В.Л. Демченко. Сторонники П.Н. Балашева тяготели к крайне правым и выступали против излишне либерального курса нового премьера В.Н. Коковцова, левые, наоборот, поддерживали умеренную внутреннюю политику правительства и высказывались в пользу альянса с октябристами и прогрессистами. Окончательный раскол партии ускорили поражение русских войск на фронтах первой мировой войны в 1915 г. и образование в Государственной Думе либерального Прогрессивного блока. 13 августа 1915 г. от думской фракции “умеренно-правых и националистов” отделились 22 депутата во главе с графом В.А. Бобринским и В.В. Шульгиным, образовавшие “группу прогрессивных националистов”, вошедшую затем в состав Прогрессивного блока. Единый Всероссийский национальный союз как политическая партия фактически закончил свое существование. Балашевцы по-прежнему стремились к союзу с крайне правыми и центром монархических сил, левые все больше склонялись к либеральной оппозиции. В таком кризисном состоянии националисты вступили в 1917 год, в течение которого многие из них отошли от политической деятельности и лишь немногие из бывших лидеров ВНС еще некоторое время оставались вер-

ными своим первоначальным принципам умеренно-правого монархического консерватизма [5, с. 137; 25, с. 366].

Особое место в ряду умеренных правомонархических организаций занимает Отечественный патриотический союз (ОПС), появившийся на волне продолжавшегося раскола и непрекращающейся вражды в стане монархического движения. Его возникновение стало результатом, с одной стороны, обострения внутривнутриполитической обстановки, вызванного военными поражениями на фронте, а с другой – нарастающего противостояния царского режима и либеральной оппозиции в российском парламенте. Кроме того, создание ОПС, как полагает авторитетнейший исследователь русского монархизма Ю.И. Кирьянов, “по-видимому, было инспирировано Департаментом полиции МВД, с целью... оживить национальное единение населения” [9, с. 414].

Учредительное собрание Отечественного патриотического союза состоялось в Москве 21–22 июня 1915 г. В новую партию вошли представители “58 провинциальных и столичных отделов прежних монархических организаций”, в основном Союза Русского Народа и Русского Народного Союза имени Михаила Архангела. Председателем ОПС стал действительный член Русского Собрания, активный организатор местных отделов СРН и СМА, кандидат в члены Главной палаты СМА, руководитель железнодорожных отделов Русского монархического союза, а затем председатель Московской палаты железнодорожных отделов Русского народного союза имени Михаила Архангела Василий Григорьевич Орлов (ок. 1866 г. – после 1917 г.) [9, с. 412, 414; 10, с. 175].

В национальном историческом архиве Беларуси нам удалось обнаружить “Дело об учреждении отдела Отечественного патриотического союза в г. Витебске”, в котором содержатся сведения о том, что 3 февраля 1916 г. председатель Главного Совета ОПС В.Г. Орлов обратился к витебскому губернатору с просьбой зарегистрировать отдел ОПС в г. Витебске и сообщить об этом в Главный Совет. В ответ на запрос губернатора витебский полицмейстер в своем донесении доложил, что Витебский отдел ОПС был официально открыт 20 января 1916 г. [11, л. 3 об., 6 об.].

От крайне правых (дубровинцев) и центристов (обновленцев Н.Е. Маркова II и сторонников В.М. Пуришкевича) новый монархический союз отличался только одним – отношением к идее русской народности. Его устав допускал, скорее всего в целях достижения межнационального патриотического примирения, возможность членства в партии “иноверцев” и “инородцев”. Это небольшое, но шедшее вразрез с правым традиционализмом дополнение к уставным требованиям о членстве в партии сделало ОПС в определенной степени изгоем в рядах монархического движения. И хотя основным программным положением союза, как и всех других правых организаций, оставалось признание первенства православия и русской народности, сторонники В.Г. Орлова были расценены как отщепенцы, изменники и жидофилы. Отбиваясь от подобных обвинений в правой печати, лидер ОПС был вынужден выступить с открытым письмом, в котором заявлял о своей верности и преданности правому делу, которому честно прослужил более 10 лет. “Долгом считаю сообщить во всеобщее сведение русским людям, – писал он, – что я остался таким же правым патриотом, преданным Престолу и России, каким был даже при современном шатании умов многих правых деятелей, и в уставе организованной мною политической партии, как и во всех монархических уставах, ясно указано о непреложном, твердом и неизменном служении Самодержавному Государю, Православной Церкви и Русскому народу, и все члены этой партии обязуются исповедать наши исконные начала и твердо охранять исторические устои” [4, с. 461].

В связи с этим откровенным заявлением можно с определенной уверенностью сделать вывод о том, что история с ОПС и его лидером отражала не столько борьбу в среде правых по принципиальным программным положениям, сколько желание руководства СМА, СРН-обновленческого и ВДСРН наказать “вольнодумца” и отшельника, который “увел” несколько организаций из этих Союзов и тем самым заявил о своих притязаниях на раздел власти в общем движении.

Последующие факты и события только подтверждают данное предположение. Уже на учредительном собрании Отечественный патриотический союз принял решение ходатайствовать перед правительством о созыве Всероссийского съезда монархистов в Москве [4, с. 442]. Во второй половине сентября 1915 г. ОПС провел совместное с Русским монархическим союзом совещание в Москве, а в ноябре 1915 г. его руководитель присутствовал и выступал на Петроградском совещании правых партий [10, с. 180-181]. На совещание в Нижнем Новгороде (26–29 ноября 1915 г.) В.Г. Орлов не был приглашен, но в отчете о заседаниях выражалась надежда, что “к следующему Всероссийскому съезду” ему “удастся закрыть свою подозрительную организацию и вновь присоединиться к правому лагерю” [4, с. 502-503]. Однако лидер ОПС продолжал настойчивые попытки выступать в роли инициатора объединительного движения правых сил. В январе 1916 г. он обращается с письмом на имя Председателя Совета монархических организаций И.Г. Щегловитова, в котором, высказывая личную обиду за неприглашение на совещание и критикуя состав избранного там Совета, все же выражает надежду на грядущее единение монархического движения [4, с. 539-540]. Затем, в мае 1916 г., последовало письмо к премьер-министру Б.В. Штюрмеру, где содержались схожие мысли и предложения [4, с. 550-551]. 2 и 22 октября 1916 г. В.Г. Орлов организует два собрания, на которых, подчеркивая силу и организованность своего союза, вновь высказывает призыв (поддержанный присутствующими) о необходимости возбуждения ходатайства перед властью о “разрешении созвать в Москве Всероссийский съезд единомышленных монархических организаций в марте 1917 г.” [4, с. 570-573; 10, с. 184-185]. 29 октября 1916 г. в Москве состоялось заседание Главного Совета ОПС. Одним из главных обсуждаемых вопросов и здесь стал вопрос о предстоящем в Москве Всероссийском монархическом съезде, организуемом лидером Русского монархического союза С.А. Кельцевым. “Отечественные патриоты” (так их часто называла правая пресса. – К.Б.) снова заявили о своих претензиях на обязательное участие в предполагаемом съезде. В целях укрепления позиций ОПС было принято решение об активизации деятельности по созданию местных провинциальных отделов и проведении конкретной практической работы. Очередное и, по-видимому, последнее собрание членов ОПС состоялось в январе 1917 г. На нем, как и на предыдущих форумах, члены союза выступили в защиту своих позиций в монархическом движении, потребовали укрепления государственной власти и ужесточения борьбы с революционными и демократическими силами [10, с. 185-187]. В начале марта 1917 г. Отечественный патриотический союз вместе с другими правомонархическими партиями был запрещен и безмолвно сошел с политической арены.

Относительно полное обозрение приведенного выше общероссийского материала – вынужденная мера, продиктованная тем обстоятельством, что “чисто” белорусского монархизма и монархического движения в истории никогда не существовало. Появление и деятельность монархических организаций на белорусских землях в 1905 – 1917 гг. явилось закономерным результатом общероссийских тенденций развития политической борьбы различных противостоящих друг другу общественных сил.

25 декабря 1905 г. в г. Вильна была создана партия “Северо-Западное Русское Вече” (СЗРВ), которая, хотя и склонялась к союзу с “белорусскими” октябристами, все же по своим программным установкам являлась монархической организацией, прочно стоящей на охранительных правоконсервативных позициях [12, с. 1]. Главной целью партии провозглашалось “объединение русского населения Края в видах русских народных интересов в области общественно-политической жизни во всех ее проявлениях” [13, с. 3]. К русским СЗРВ причисляло все православное белорусское население. Именно у него, согласно уставу “Русского Вече”, и следовало пробуждать русское самосознание. Признавая Манифест 17-го октября, партия все же считала, что Государственная Дума должна стать “не космополитическим и инородческим собранием, а народным представительством великого русского народа, ибо Россия прежде всего для русских” [14, с. 3]. “Русское Вече” стремилось сагитировать все православное население Беларуси и Литвы на поддержку самодержавия как исконно русской власти [13, с. 3]. Считая своим самым главным политическим противником Конституционно-демократическую партию (кадетов), СЗРВ занимало промежуточное место между крайне правым Союзом Русского Народа и конституционно-монархическим “Союзом 17 октября”. По всем признакам “Русское вече” было умеренной правомонархической партией. Основопологающей предпосылкой его создания было недовольство “белорусских” октябристов решениями I съезда “Союза 17 октября” (февраль 1906 г.) по вопросу о системе выборов в Государственную Думу России, которая давала преимущества полякам и евреям, среди которых преобладали лица, имеющие необходимый имущественный ценз. Окраинная комиссия съезда, в которой большинство составляли представители Северо-Западного края, предложила добиваться немедленного введения на западных окраинах (включая и Беларусь. – К.Б.) куриальной системы выборов по национальному признаку или предоставления права избрания одного русского члена Государственной Думы от каждой окраинной губернии [15, с. 253]. Однако это требование не получило поддержки большинства делегатов и было отвергнуто.

В ответ, через неделю после закрытия съезда, Виленский отдел “Союза 17 октября”, в нарушение партийной дисциплины, возбудил через местного генерал-губернатора ходатайство о направлении в Думу особого депутата от русского населения г. Вильна. Инициативу оппозиционных “белорусских” октябристов поддержало монархическое “Северо-Западное Русское Вече” [15, с. 253].

20 февраля 1906 г. с его участием в г. Вильна состоялся съезд оппозиционеров окраинных северо-западных отделов, на котором впервые был поднят вопрос о создании новой партии. В ходе последующих длительных споров с ЦК “Союза 17 октября” отделы белорусских октябристов все больше склонялись к взаимодействию с отделами общероссийских и местных монархических организаций. В результате достигнутого соглашения местных консерваторов с Союзом Русского Народа в октябре 1906 г. окончательно оформился Русский Окраинный Союз (РОС) – новая политическая партия умеренно-правых сторонников самодержавного строя. Центральный отдел Союза в Беларуси находился в г. Минске [16, л. 191].

Отделы РОС были образованы и в других городах, крупных селах и местечках Беларуси. Главная цель Союза – “быть оплотом русской государственности и русской народности на окраинах”. Для достижения означенной цели уставом предусматривалось “объединение русского населения окраин на национальной почве и защита его интересов” [16, л. 191]. Если судить по донесению минского губернатора в Департамент полиции МВД, к концу 1907 г. Русский Окраинный

Союз был мощной партией местных монархистов, имеющей разветвленную сеть периферийных организаций. Однако в последующие годы РОС претерпел эволюцию, аналогичную правым конституционным монархистам в лице «Союза 17 октября».

Традиции РОС продолжило Русское Краинное Общество (РОО), которое было создано по инициативе Краинного отдела Русского Собрания в конце 1907 – начале 1908 г. Этот отдел выполнял роль центра по изучению политического положения на окраинах империи и занимался организацией консервативных сил, поддерживающих официальную монархическую доктрину. В целях координации и активизации своей деятельности отдел создает газету «Окраины России», которая издавалась на средства участников-жертвователей «при посредстве ежегодно избираемого ими Редакционного комитета» [17, с. 2]. Вскоре членами комитета А.М. Золотаревым и Н.Д. Сергеевским был разработан устав нового общества. Его полный текст члены-учредители подписали 17 февраля 1908 г., а 18 марта того же года он был утвержден Санкт-Петербургским градоначальником [17, с. 2].

Главную политическую цель руководства РОО составляло стремление консолидировать на окраинах России православное русское население для защиты его интересов и сохранения монархической формы правления в лице самодержавной власти русского царя. «Общество, – говорилось в Уставе, – имеет задачей содействие укреплению русской государственности, культуры и народности на окраинах, а также в тех местностях, где такое содействие может оказаться необходимым» [18, с. 3]. Поддерживая именно эти цели и задачи, а также мирные, законные пути их достижения, первый председатель Русского Краинного Общества Николай Дмитриевич Сергеевский в речи на первом общем собрании 27 апреля 1908 г. отмечал, что «...программа насильственного обрусения для нас теперь невозможна... Для нашего времени должна быть поставлена одна цель: культурное сближение и духовное единение на почве честной преданности единому Всероссийскому государству» [19, с. 267].

Уже первый год деятельности РОО ознаменовался заметными успехами в практической реализации поставленных задач и в первую очередь организационных вопросов. 18 мая Минский, а 20 мая Виленский отделы Русского Краинного Союза выступили с приветствиями в адрес Русского Краинного Общества и, отметив однородность решаемых обществами задач, заявили о своем намерении войти в состав РОО на правах его отделов [17, с. 6].

В консервативно-монархическом лагере Беларуси на рубеже 1905 – 1906 гг. в г. Вильна возникла краевая организация умеренного консервативного толка – общество «Крестьянин». Возглавляли организацию известные местные деятели монархического направления Ковалюк, Вруцевич, Каранкевич, Пцёлка. Цели общества практически полностью совпадали с целями Русского Краинного Союза, с той только разницей, что если последний стремился объединить все русское население, то «Крестьянин» представлял себя, прежде всего, как защитника крестьянства. Общество предполагало заниматься «умственным развитием крестьян Северо-Западного края» и пробуждением в них сознания равноправных граждан Российской империи, а также намеревалось с помощью существующих законов защищать их экономические и правовые интересы...» [26, с. 78].

Данная организация, поддерживая столыпинскую реформу, выражала интересы зажиточного крестьянства и связывала свои надежды на решение аграрного вопроса с царским самодержавием. Редакция одноименного журнала заявляла, что белорусские крестьяне желают только земли, а не воли [20, с. 302]. На консер-

вативно-монархический характер общества “Крестьянин”, призывающего “укреплять основы самодержавия в Беларуси”, указывали в своих работах и известные отечественные историки [21, с. 219-221].

После поражения первой русской революции в консервативно-монархических организациях Беларуси, как и в общероссийских партиях и союзах, наблюдался процесс углубления противостояния различных сил, в результате которого стали появляться новые политические образования. Так, в 1908 г. произошел раскол в обществе “Крестьянин”. Его лидерами был созван съезд правых представителей Северо-Западного края в г. Вильна. Главной целью этого форума местных монархистов, который состоялся 27–30 декабря 1908 г., должна была стать выработка программы оказания помощи крестьянству западных губерний в решении аграрного и других вопросов социально-экономического развития края. В работе съезда принимали участие народные учителя, священнослужители, небольшая группа крестьян и правые депутаты III Государственной Думы от белорусских губерний – Г.Г. Замысловский, И.П. Созонович, В.К. Тычинин и др. [22, с. 22].

При обсуждении крестьянского вопроса в центре внимания делегатов съезда оказался проект нового волостного самоуправления. Позиция правых по данной проблеме нашла отражение в речи депутата нижней палаты российского парламента Г.Г. Замысловского. Газета “Наша ніва” так описывала содержание его выступления: “... пан Замыслоўскі, кажучы аб новых парадках у вобласці, даводзіў, што мужыкам толькі тады будзе добра, як усюды пачнуць камандаваць імі “ісцінно-рускія” людзі, ды як усе “інородцы” (палякі і жыды) звядуцца” (цитируется в орфографии “Нашай нівы”. – К.Б.) [22, с. 23]. По сути, Г.Г. Замысловский высказывал опасение, что в органы волостного самоуправления, при сохранении имущественного ценза, будут избраны в большинстве своем польские помещики и еврейская буржуазия, занимающие в крае более сильные экономические позиции. А посему, по словам той же газеты, депутат Замысловский пришел к выводу: “... саўсім не даваць тут новага валастнога ўсесаслоўнага самаўпраўленья” [22, с. 23]. Правые депутаты Государственной Думы отказались также поддержать требования делегатов-учителей о повышении жалования и демократизации школьного дела.

В ходе дальнейших споров левое крыло делегатов съезда решило образовать отдельную, новую организацию, получившую название “Белорусское общество”. Ее председателем был избран Л.М. Солоневич. По своим политическим устремлениям “Белорусское общество” ориентировалось на союз с русским самодержавием и в вопросах общественного развития придерживалось общего курса монархических организаций. Консерватизм его идеологов наиболее четко проявлялся в подходе к решению национального вопроса. Общество считало белорусов неотъемлемой частью великорусского народа, без единения с которым в рамках российского государства их ожидало полное историческое забвение, утрата всякой самоидентификации. В программе подчеркивалось, что белорусский народ является “нераздельной частью русского народа и без единения с Россией не может иметь самостоятельную и независимую историческую будущность”. В связи с этим далее отмечалось: “общество” считает, что единым историческим путем для белорусов может быть путь единства с остальными русскими племенами (великорусами и малорусами) на основах “гражданской свободы” [21, с. 222].

Об умеренном характере этой монархической организации свидетельствует наличие в ее программе ряда положений, близких или повторяющих требования либеральных партий: о прогрессивном подоходном налоге, земельном кредите

и поднятии сельскохозяйственной культуры, введении земского самоуправления, ликвидации имущественного ценза на выборах, установлении всеобщего избирательного права. В этом “Белорусское общество” стояло несколько в стороне от других русских монархических группировок Северо-Западного края.

В январе 1911 г. в Санкт-Петербурге было создано националистическое “Западно-Русское общество”. Целью его была защита культурных и хозяйственных интересов русского народа в Украине и в Беларуси. В воззвании его Совета говорилось: “Западная Русь, гнездо русской народности, до сих пор служит ареной борьбы различных культур... перевес в этой борьбе еще не достаточно обеспечен за русской народностью”, т.к. она находится “в положении экономической и духовной зависимости” [23, л. 28]. Идеологи “Западно-Русского общества” указывали, что одних государственных мер для улучшения положения русского населения недостаточно: “Для этого нужна общественная живая творческая работа” [23, л. 28]. Общество обещало содействовать “укреплению русской культуры и развитию духовных и материальных сил русской народности в Западно-Русском Крае и изучению его современного положения и прошлых судеб” [23, л. 28]. С этой целью предполагалось поддерживать беднейшие церкви, содействовать распространению школьного и внешкольного образования, способствовать подъему земледелия, развитию промышленности и торговли, учреждению русских кредитных и потребительских объединений.

С другими монархическими организациями, действующими на территории Беларуси, “Западно-Русское общество” роднило отношение к национальному вопросу. Здесь его лидеры солидаризировались со Всероссийским национальным союзом и призывали бороться с любыми проявлениями, в основе которых лежало признание особой белорусской народности и языка. Признание самостоятельного белорусского языка они считали чуть ли не покушением на единство Российской империи. Близость консервативных позиций “Западно-Русского общества” и ВНС по важнейшим политическим вопросам жизни окраин наиболее рельефна была сформирована в речи епископа Евлогия на первом общем собрании организации 29 января 1912 г., которое проходило в помещении Всероссийского Националистического клуба в Санкт-Петербурге. Обращаясь к его участникам после традиционного для монархистов молебна, епископ заявил: “В православии – сила нашего народа, особенно на Западе, где идет борьба вероисповедная: нужно поддерживать его в эти смутные дни, когда тянут его в костел, укрепить приход, создать сеть просвещенных и культурно-экономических учреждений... Тогда Западная Русь воспрянет в былой силе и мощи и явится оплотом на окраине славы и величия нашей великой, единой и неделимой России” [24, с. 67]. Приведенные выше факты позволяют отнести “Западно-Русское общество” к монархическим организациям умеренного направления.

Таким образом, все рассмотренные выше правые консервативные партии, союзы и общества, возникшие и действующие в период 1905 – 1917 гг., по своей сути были монархическими организациями, которые с определенной степенью относительности можно разделить на 3 группы: крайне правые, центристы и умеренно-правые. Подобное деление монархистов основывается, как уже отмечалось нами, на их отношении к содержанию основных принципов монархического движения в целом – самодержавию, православию, народности. Белорусские монархисты шли в русле общероссийского монархического движения, за редким исключением почти полностью копируя идеологические и программные установки, организационную структуру, стратегию и тактику своих российских собратьев.

ЛІТЕРАТУРА

1. Политические партии России: история и современность: учеб. для вузов / Под ред. А.И. Зевелева, Ю.П. Свириденко, В.В. Шелохаева. – М.: РОССПЭН, 2000. – 631 с.
2. **Степанов, С.А.** “Революционеры справа”: черносотенные союзы / С.А. Степанов // История политических партий в России: учеб. для вузов / под ред. А.И. Зевелева. – М.: Высш. шк., 1994. – С. 61-86.
3. **Коцюбинский, Д.А.** Русский национализм в начале XX столетия: рождение и гибель идеологии Всероссийского национального союза / Д.А. Коцюбинский. – М.: РОССПЭН, 2001. – 528 с.
4. Правые партии. Документы и материалы: в 2 т. – М.: РОССПЭН, 1998. – Т. 2: 1911 – 1917. – 816 с.
5. **Коцюбинский, Д.** Всероссийский национальный союз / Д. Коцюбинский // Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века: энцикл. / отв. ред. В.В. Шелохаев. – М., 1996. – 872 с.: ил.
6. **Коцюбинский, Д.** Ладомирский Николай Николаевич / Д. Коцюбинский // Политические партии России: конец XIX – первая треть XX века: энцикл. / отв. ред. В.В. Шелохаев. – М.: РОССПЭН, 1996. – 872 с.: ил.
7. О регистрации Витебского Губернского Русского предвыборного комитета. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 2649. – Оп. 1. – Д. 426.
8. **Кулаковский, П.Л.** Первый Всероссийский съезд националистов / П.Л. Кулаковский // Окраины России. – 1912. – 25 февраля.
9. **Кирьянов, Ю.** Отечественный патриотический союз / Ю. Кирьянов // Политические партии России: конец XIX – первая треть XX века: энцикл. / отв. ред. В.В. Шелохаев. – М., 1996. – 872 с.: ил.
10. **Кирьянов, Ю.И.** Образование и деятельность Отечественного патриотического союза (1915 – 1917 гг.) / Ю.И. Кирьянов // Консерватизм в России и мире: прошлое и настоящее: сб. науч. трудов. – Воронеж, 2001. – С. 174-191.
11. Дело об учреждении отдела “Отечественного патриотического союза” в г. Витебске. НИАБ. – Ф. 2649. – Оп. 1. – Д. 621.
12. Вечевик. Национальная задача “Северо-Западного Русского Вече” и его возможная будущность // Белая Русь. – 1906. – 19 февраля.
13. Устав Минского отдела Общества “Северо-Западное Русское Вече” // Минская речь. – 1906. – 18 мая.
14. Эльфи. Избиратели, берегитесь // Белая Русь. – 1906. – 28 марта.
15. **Лавринович, Д.С.** Идеология и тактика Русского окраинного союза и Русского окраинного общества в Беларуси начала XX века / Д.С. Лавринович // Гісторыя Магілёва: мінулае і сучаснасць: зб. навук. прац удзельнікаў Трэцяй Міжнароднай навуковай канферэнцыі “Гісторыя Магілёва: мінулае і сучаснасць”, 22-23 мая 2003 г. – Магілёў: Могилевский. гос. ун-т продовольствия, 2003. – Частка I. – С. 253-260.
16. О легальных политических партиях. ГАРФ. – Ф. 102.00. – 4 д-во, 1907. – Оп. 99. – Д. 164. – Ч. I.
17. Обзор деятельности РОО за 1908 г. – СПб.: Типография императорской Академии наук, 1909. – 54 с.
18. Устав Русского Окраинного Общества. – СПб.: Типография императорской Академии наук, 1908. – 13 с.
19. **Сергеевский, Н.** Русское Окраинное Общество / Н. Сергеевский // Окраины России. – 1908. – 3 мая.
20. **Цвікевіч, А.** “Западно-руссизм”: нарысы з гісторыі грамадскай мыслі на Беларусі ў XIX і пачатку XX в. / А. Цвікевіч / пасляслоўе А. Ліса. – 2-е выд. – Мінск: Навука і тэхніка, 1993. – 352 с.
21. **Сташкевич, Н.С.** Помещичье-монархические партии и организации в Беларуси / Н.С. Сташкевич, И.Ф. Романовский // Палітычныя партыі Беларусі. – Мінск: Згода, 1994. – С. 217-261.
22. Наша Ніва: першая беларуская газета з рысункамі. – Факсімільнае выданне. – Мінск: Навука і тэхніка, 1996. – Вып. 2: 1909 г. – 768 с.
23. Документы русского женского кружка в г. Минске. 29.XII.1906 г. – 3.XII.1914 г. // НИАБ. – Ф. 320. – Оп. 2. – Д. 154.
24. Обзорение событий и окраинная жизнь // Окраины России. – 1912. – 4 февраля.
25. Программы политических партий России. Конец XIX – начало XX вв. / отв. ред. В.В. Шелохаев. – М.: РОССПЭН, 1995. – 463 с.
26. **Бондаренко, К.М.** Русские и белорусские монархисты в начале XX века / К.М. Бондаренко, Д.С. Лавринович. – Могилев, 2003. – 212 с.